

Галина Доронина

СЕКРЕТНЫЕ АГЕНТЫ ИЗ ПСИХУШКИ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Д69

Доронина, Г.

Д69 Секретные агенты из психушки / Г. Доронина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 240 с.

ISBN 978-5-517-12478-4

Если бы я знала, что устройство на новую работу обернется для меня тюремной камерой, ноги моей бы там не было! Но все что ни делается - все к лучшему. Ведь благодаря этой безумной истории, я познакомилась с красавчиком Феликсом! И теперь нам вдвоем придется выпутываться из хитроумных интриг и найти виновника наших неприятностей.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12478-4

© Доронина Г., 2025
© Донцова А., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Содержание

Глава 1. Феликс.....	4
Глава 2. Кристина	12
Глава 3. Кристина	21
Глава 4. Кристина	27
Глава 5. Кристина	34
Глава 6. Кристина	42
Глава 7. Феликс.....	47
Глава 8. Феликс.....	53
Глава 9. Кристина	60
Глава 10. Феликс	67
Глава 11. Кристина	70
Глава 12. Кристина	75
Глава 13. Кристина	80
Глава 14. Кристина	84
Глава 15. Кристина	90
Глава 16. Кристина	96
Глава 17. Кристина	101
Глава 18. Кристина	108
Глава 19. Кристина	116
Глава 20. Кристина	124
Глава 21. Кристина	135
Глава 22. Кристина	141
Глава 23. Кристина	146
Глава 24. Кристина	154
Глава 25. Кристина	158
Глава 26. Кристина	164
Глава 27. Кристина	169
Глава 28. Кристина	176
Глава 29. Кристина	184
Глава 30. Кристина	188
Глава 31. Кристина	192
Глава 32. Кристина	198
Глава 33. Кристина	204
Глава 34. Кристина	209
Глава 35. Кристина	218
Глава 36. Кристина	222
Глава 37. Кристина	227
Глава 38. Кристина	232
Эпилог. Феликс	239

Глава 1

Феликс

— Девушка, принесите коньяк и фрукты. Спасибо.

Я положил трубку внутреннего телефона и подошел к панорамному окну. Перед моим взором во всей своей красе предстала Красная площадь. Сиял куполами храм Христа Спасителя. По Кремлевской набережной ехали машины. Вдохнув, я отошел вглубь комнаты, сел в кресло и закурил сигару.

В свои тридцать пять лет у меня было все, о чем только можно мечтать. Успешная карьера актера, баснословные гонорары, шикарное жилье, дорогая машина и роскошная девушка. Додумав до этого места, я снова вздохнул.

Марина была мечтой большинства мужчин всего мира. Потрясающе красивая модель с кошачьей грацией и крокодильей хваткой. Она снималась в эпизоде фильма, где я играл главную роль. Она сразу же захотела быть со мной. А я не стал этому противиться.

Сердце мое было свободно, дама на миллион сама шла в мои объятия.

На следующий же день Марина дала интервью о том, что в светском мире образовалась новая пара. О нас не говорил разве что ленивый. Не было журнала, не выпешдшего с нашими фотографиями на обложке. Не было ток-шоу, куда бы нас не пригласили. Вначале меня это забавляло, а потом наскучило. Марину я не любил, но и бросать не спешил.

Пока она со мной, охота на меня женщинами практически любого возраста была прекращена. Марина стояла на страже наших отношений, ревностно отгоняя от меня всех представительниц женского пола. Ее карьера резко взлетела вверх, и виделись мы нечасто, что меня вполне устраивало.

В дверь постучали. Когда я открыл, девушка вкатила ко мне в холл столик с коньяком и фруктовой нарезкой. Я поблагодарил ее и дал чаевые. В нашем элитном доме жильцам предоставлялось все по первому требованию, в любое время дня и ночи. Я сел в кресло, налил коньяк в бокал и сквозь него посмотрел в окно. Москва. Мой любимый город. Город моей мечты. Теперь мечта у моих ног. Но так было не всегда...

В детстве у меня не было ничего. Сколько я себя помню, мама пила. Она никогда не обижала нас, наоборот, очень любила. Но алкоголь любила больше. Пьяная она не буйнила, а тихо засыпала. Мы с сестрой Яной закрывались на крохотной кухне и мечтали. Янка была старше меня на четыре года, но это не мешало нам крепко дружить. Мы были неразлучны. Когда мне исполнилось пять лет, у нас появился братик. Но потом что-то произошло. Я помню, как Янка горько плакала, а мне сказали, что братик ушел на небо. Ему был всего месяц, я даже не успел к нему привыкнуть. После этого я часто думал, где это небо. Как бы туда попасть, чтобы навестить братика. Что такое смерть, я узнал в первом классе, когда после уроков по привычке пошел к соседке — бабе Фене. Она часто кормила нас с Янкой и рассказывала интересные истории. Я помню, как она гладила меня по голове теплой морщинистой рукой, прижимала к широкой груди и вздыхала. В ее квартире всегда было уютно и приятно пахло. Но в тот раз там пахло лекарствами и бедой. Я еще не знал, что случилось, но уже почувствовал страх. Страх неизбежности. Я еще не мог объяснить это даже самому себе. В коридоре меня увидела другая наша соседка, заохала и выпроводила на улицу, сказав, что детям тут не место. А на улице я встретил ее внука. Он-то мне и рассказал, что баба Феня умерла. Что это навсегда. Что нет никакого неба, а есть деревянный ящик и яма в земле. Это

произвело на меня настолько тяжелое впечатление, что долгое время я не мог нормально спать, мне снились кошмары, я просыпался в холодном поту с диким криком. Янка всегда спешила мне на помощь со стаканом воды. Мама даже не просыпалась, мои крики не были громче ее храпа. И все равно я ее очень любил.

Когда я перешел в третий класс, в нашей школе открылся кружок актерского мастерства. Так как дома со мной заниматься было некогда и некому, мама в один из моментов трезвости записала меня туда. Мне неожиданно очень понравилось. Я с нетерпением ждал конца уроков, чтобы бежать на репетиции. Со временем мне стали давать главные роли. Во время спектаклей на первом ряду всегда сидела Янка и громче всех мне аплодировала. Она очень мной гордилась, и от этого мне хотелось выступать еще и еще. Когда мне исполнилось четырнадцать лет, Янка окончила школу и собралась поступать в институт в Москве.

— Ты, главное, учись хорошо, продолжай выступать, а школу окончив — я тебя к себе заберу, — сидя передо мной на корточках в нашей квартире, говорила мне сестра, с трудом сдерживая слезы. А я не сдерживал. Я всюду ревел. Единственный близкий мне человек уезжает далеко. А я остаюсь здесь. Практически один, потому что мама к этому времени уже редко бывала в нормальном состоянии. Чаще всего она даже не приходила домой, ночуя у своих друзей-алкашей.

В августе Янка уехала. Мы долго прощались на вокзале, она обещала приехать, как только сможет. Сестра уехала, а моя жизнь плавно потекла дальше. Школа, театральный кружок, дом. И так по кругу. По выходным я читал книги. Моим любимым автором стал Джек Лондон. У него я научился любви к жизни. Любовь к противоположному полу меня не

интересовала, несмотря на то, что я пользовался большой популярностью у одноклассниц. Все свои силы я тратил на учебу и актерство. Моей целью было выбраться из этого городка и уехать в Москву. В своих мечтах я приезжал сюда на шикарной машине и забирал маму в новую счастливую жизнь в роскошной квартире.

Видимо, Вселенная услышала мои просьбы, потому что в мае месяце, когда я заканчивал одиннадцатый класс, в наш городок приехал знаменитый режиссер в поисках талантов. Конечно же, я пошел на кастинг. В первый день на прослушивание я не попал из-за огромной очереди. В первых рядах заходили дети влиятельных и богатых родителей. Тех, у кого не было блага, даже не пустили в дом творчества, в актовом зале которого и проходило прослушивание. На второй день маме вдруг стало плохо. Мне пришлось вызывать скорую, ехать в больницу, с замиранием сердца сидеть в коридоре.

— Вашей маме нельзя пить, — сказал мне доктор, — у нее проблемы с сердцем. Сейчас мы купировали приступ, но вам обязательно нужно следить за ее рационом и режимом.

Я согласно кивал в ответ. Если бы доктор знал, сколько сил ежедневно я тратил на то, чтобы вырвать маму из лап зеленого змия. Но она усиленно мне сопротивлялась, не считая, что пьет больше других.

После этого я еще больше захотел уехать отсюда и забрать маму. Поэтому на третий день я решительно пошел к дому творчества. И тут меня ждал сюрприз. На двери висела табличка, что кастинг окончен. Эта новость просто ошарашила меня. Мой разум просто отказывался верить в это. Я был уверен в том, что меня заметят и заберут в Москву. В нашем городе была всего одна гостиница, и я побежал туда. Вдруг режиссер еще не уехал? Я сделаю все, чтобы он согласился меня прослушать. Запыхавшись, я влетел в холл гостиницы и увидел

большую группу людей с чемоданами, в центре которой возвышался импозантный мужчина с рассеянным взглядом. В кожаной куртке, рваных джинсах и с повязанным на шее шарфом — он выглядел именно так, как должен выглядеть, по моему мнению, творческий человек.

В моей голове тут же созрел план. Дойдя до мужчины, я сделал вид, что подвернул ногу, и с громким стоном упал на пол. Мне повезло: он тут же кинулся ко мне. Я сыграл в лучших своих традициях. После того как меня осмотрел врач, подтвердил вывих и прописал постельный режим, я встал и раскрыл карты.

Режиссера звали Мстислав Сергеевич. И ему очень понравился мой неординарный способ попасть к нему в команду.

Я был принят. Осталось сдать экзамены в школе и приехать в Москву. Моей радости не было предела.

— Мамочка, представляешь, меня взяли! — с горящими глазами рассказывал я трезвой и оттого грустной маме, которую уговорил не пить хотя бы во время приема лекарств, прописанных врачом после больницы. — В августе я уеду, обоснуюсь там и вернусь за тобой! У нас начнется новая жизнь! Только, пожалуйста, не пей! Я очень тебя люблю!

Дальше все пошло по плану. Я окончил школу, получил аттестат и в конце лета у меня началась новая жизнь.

В Москве на вокзале меня встречала Янка. К этому времени она уже закончила юридический институт и снимала квартиру на Кутузовском проспекте на шикарные гонорары от своих уголовных дел.

— Фелька, я так рада тебя видеть! — воскликнула сестра и обняла меня.

Да, забыл сказать, зовут меня Феликс. Меня так назвала мама, потому что это имя означает «счастливый». Впоследствии

мое имя стало моей визитной карточкой: никого больше с таким именем я не встречал.

Но вернемся на пятнадцать лет назад. С вокзала мы сразу поехали к Янке.

— Нечего тебе жить в общежитии! У меня большая квартира, будем жить вместе.

Я пытался уговорить ее перевезти к нам маму, но в этом вопросе Яна была категорична.

— Не хочу иметь ничего общего с этой женщиной. Да, она родила меня, но больше от нее ничего хорошего я не знала. Все, что у меня есть, я заработала сама, своим трудом и не собираюсь растрачивать свои силы, время и деньги на пьяницу.

У меня на этот счет были свои размышления, но я уважал мнение Яны и решил, что сам заработаю денег для нас с мамой.

Сначала я планировал поступить в театральный институт, но Мстислав Сергеевич отговорил меня, сказав, что обучение испортит мою необычную, самобытную манеру игры. С этого момента началась тяжелая, изнурительная работа. Я не отказывался ни от одного предложенного проекта. Утро мое начиналось в пять, домой я возвращался за полночь. За пять лет я сделал себе имя и уже мог позволить себе выбирать. Каждый месяц я отправлял домой приличные суммы денег. Я хотел, чтобы мама ни в чем не нуждалась. Времени приехать к ней у меня не было совершенно, но я старался чаще звонить ей. Через десять лет я смог купить себе квартиру на окраине Москвы и недорогую иномарку. Впрочем, для моего города это была шикарная тачка. И я поехал забирать маму. Поехал без звонка, решив сделать сюрприз. Но сюрприз был уготовлен мне. Видимо жизнь решила, что хватит раздавать подарки и решила отнять самое дорогое, что у меня было. Дверь в нашу

квартиру оказалась опечатана. В недоумении я позвонил соседям. Мне открыла тетя Маша — та самая, что в свое время выпроводила меня из квартиры бабы Фени. С минуту она смотрела на меня, а потом нерешительно произнесла:

— Феликс, ты что ль?

— Я. А что такое с нашей квартирой?

— А ты разве не поэтому приехал? Горе-то какое! Убили родительницу твою позавчера! Друзей она к себе пригласила на бутылочку, а те прознали, что у нее деньги в заначке есть и отоварили по голове, да как неудачно. Деньги забрали и сбежали. Их, правда, на следующий день нашли. А полицию это я вызвала. Утром иду, смотрю, дверь у вас приоткрыла. Сначала думала, закрыть забыли, ну и заглянула...

Она продолжала еще что-то говорить, но я ее уже не слышал. Уши словно заткнули ватой. Я смотрел перед собой, но ничего не видел. Даже слез не было. Видимо, тетя Маша заподозрила, что со мной что-то не то, потому что в следующее мгновение я ощутил, что меня куда-то ведут, потом сажают и дают в руки стакан с резко пахнущей жидкостью.

— Выпей валерьяночки, а то на тебе лица нет, — пробился сквозь пустоту голос соседки.

Последующие дни пронеслись перед моим взором, как немое кино. Откуда-то рядом взялась Янка. Она с деловым печальным лицом улаживала все вопросы. Я же чувствовал себя будто во сне. Я видел себя со стороны: маленького потерянного мальчика. И его мечту, которая с большой скоростью уплывала от него, унося с собой дорогого ему человека.

Я ненавидел себя за то, что не уговорил Янку привезти маму. По возвращении в Москву я целый месяц не выходил из дома. Лежал на кровати и смотрел в потолок. Каждый день ко мне приходила Яна, приносила продукты и заставляла есть. Только благодаря ей я не сошел с ума и не наложил на себя